

Секция «Национальные интересы и национальная безопасность России в условиях глобальных вызовов»

Политическая мотивированность в правовом обосновании решений Конституционного суда РФ, на примере Постановления № 21-П 14.07.2015 г.

Научный руководитель – Медушевский Андрей Николаевич

Комшукова Ольга Валерьевна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: komshukova@gmail.com

Настоящее исследование представляет собой политологический анализ судебного решения - Постановления Конституционного суда РФ № 21-П 14.07.2015 г. [1] (далее - Постановление) на предмет наличия политической мотивации в его обосновании. Это Постановление, содержащее интерпретацию конституционной нормы о примате международного права, фактически закрепило право Конституционного суда РФ в определенных случаях игнорировать исполнение решений Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ). До сих пор оно вызывает резонанс в прессе и научных кругах, представляя собой исключительно перспективный объект для изучения. Предложенный анализ кейса проведен на основе теории политического мышления Майкла Фридена. Последовательно тестируя выделенные Фриденом признаки политического мышления, автор приходит к выводу о политической мотивированности исследуемого Постановления. Это в очередной раз подтверждает политическую природу института конституционного правосудия, а кроме того позволяет сделать вывод о направлении актуальной российской публичной политики в отношении международных организаций и юрисдикционных органов.

Ключевые слова: Майкл Фриден, политическое мышление, Конституционный суд России, юридическое обоснование, политическая аргументация

Несмотря на то, что Конституционный суд - это прежде всего правовой институт, мотивы его решений могут быть обращены за пределы формального права. Они могут быть сугубо политическими, как по своей цели, так и по способам выражения.

Решения Конституционного суда в силу своего особого политического значения, не могут быть ограничены исключительно формально-юридическими аргументами и основаниями. Они неизбежно адресуют к социальным, политическим, историческим, культурным и прочим мотивам, стремясь обеспечить не только юридическую силу решения, но и его социальное признание (легитимность). Тем не менее, допустимость обращения Конституционного суда к сугубо политическим аргументам и мотивам подвергается сомнению специалистами по конституционному праву.

Оставив дискуссионными научные споры о качестве судебных решений и природе их легитимности, настоящая работа имеет своей **целью** проверить тезис о наличии политической мотивации в обосновании решений Конституционного суда РФ. **Основной вопрос** данного исследования - обладает ли судебное решение такими характеристиками, чтобы мы могли считать его политически мотивированным?

Для выяснения этого вопроса необходимо использовать **теоретическую конструкцию**, позволяющую выявить именно политические мотивы среди многообразия аргументов, которые использует суд. В качестве подобной теории в настоящей статье используется **теорию Майкла Фридена о политическом мышлении**, которую он развивал

в серии публикаций и обобщил в монографии «The Political Theory of Political Thinking. The Anatomy of a Practice» (2013)[2]. Она стала результатом его многолетней работы над различными политическими концептами и позволила обобщить и сформулировать конкретные признаки, выделяющие политическое среди любых других форм и видов человеческого мышления.

Майкл Фриден утверждает, что политическое мышление может быть обнаружено через письменную или устную артикуляцию. Главным признаком такого мышления является не предмет его рассуждения - о политике или о политически значимых вопросах, а именно характер и способ рассуждений, содержащих целую группу связанных характеристик.

Среди них: 1) присвоение права окончательного принятия решений в отношении конкретных частей социальной реальности; 2) распределение материальных и символических ценностей в обществе и за его пределами; 3) мобилизация или удержание общественной поддержки в обществе; 4) организация социальных процессов, посредством которых создается социальная стабильность или, напротив, конфликты; 5) разработка конкретные политических мер и выбор вариантов действий для общества; 6) демонстрация и отправление власти, которая включает все предыдущие категории[3].

Представляется, что поиск и выявление этих характеристик в практических действиях конкретных субъектов (акторов) имеет важное доказательное значение для идентификации таких действий как политических. Следуя этому допущению, мы можем применить указанную концептуальную схему к действиям Конституционного суда РФ, как политического института, и провести анализ продукта его непосредственной и целенаправленной деятельности - решения по конкретному делу.

Полагаю, что теория политического мышления Майкла Фридена имеет ряд преимуществ для ее непосредственного применения к решениям Конституционного суда РФ. Во-первых, данная теория позволяет делать выводы о политических мотивах на основе анализа текстов и выступлений. В нашем случае это тексты судебного решения и выступлений Председателя Конституционного суда РФ, его первого лица. Во-вторых, применяемая концепция позволяет удержать исследовательский фокус не на предмете обсуждения, не на фактических обстоятельствах конкретного дела, а именно на качественных характеристиках используемых аргументов. Предмет обсуждения в делах, подсудных Конституционному суду РФ, напрямую связан с вопросами Конституции РФ, регулирующие основы государственного строя, политической системы, основных прав и обязанностей гражданина России, т.е. всегда «о политике». Однако именно мотивировочная часть решения суда может быть, как сугубо формально-юридической, так и отличной от нее. Это особенно заметно в «резонансных» решениях, принятых по острым для политической жизни общества вопросам и вызвавшим многочисленные дискуссии.

Именно такое резонансное решение и стало объектом настоящего исследования. Речь идет о Постановлении № 21-П от 14.07.2015 г. В Постановлении Конституционный суд РФ определил место решений ЕСПЧ в иерархии источников права, действующих в РФ, после Конституции РФ. Как следствие, в случаях, когда решение ЕСПЧ противоречит нормам Конституции РФ, такие решения не подлежат исполнению на территории РФ. Право определять исполнимость решений ЕСПЧ и противоречие Конституции РФ, Конституционный суд оставляет за собой.

Обозначив место решений ЕСПЧ в российской правовой системе, Постановление стало символическим «знаком» размежевания некогда непоколебимой позиции Конституционного суда по основополагающему значению норм международного права в правовой системе России, как правила, не предусматривающего никаких исключений.

В настоящий момент, в условиях осложнения международных отношений России с европейскими государствами и санкционного кризиса, учитывая широкое обсуждение во-

проса о возможности выхода России из Совета Европы, содержание Постановления и исследование мотивов Конституционного суда РФ при его вынесении имеют особое значение для понимания российской публичной политики и места Конституционного суда в ее реализации.

[1] Здесь и далее под Постановлением Конституционного суда РФ № 21-П от 14.07.2015 г. подразумевается Постановление Конституционного суда РФ № 21-П от 14.07.2015 г. "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

[2] Freedен, М. The political theory of political thinking: the anatomy of a practice / М. Freedен. - Oxford; New York: Oxford University Press, 2013. - 345 с. - На англ. яз. - ISBN 978-0-19-956803-1.

Там же. С. 34.